

Ю. Н. Пикуль

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ В НАКАНУНЕ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905 – 1914 ГГ.) (ЧУГУЕВСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ И ПОТСДАМСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩА)

Поражение российской армии в русско – японской войне 1904 – 1905 гг. послужило толчком к проведению военной реформы 1905 – 1912 гг. Одной из составляющих проводимых мероприятий являлось реформирование системы военного образования с целью улучшения подготовки офицерских кадров к современной войне, характерными особенностями которой становились действия массовых армий и их техническое переоснащение. Главным лейтмотивом внешней политики России и Германии в рассматриваемый период являлась подготовка к будущему международному конфликту. В связи с этим укрепление армии, в частности её базиса – офицерского корпуса, становилось одной из основных задач государственной политики. Вопрос подготовки российского офицерского корпуса в период 1900 – 1914 гг. достаточно широко представлен в литературе [1, 3, 5], но, по мнению автора, общим недостатком данных работ является отсутствие сравнительного анализа системы военного образования России и аналогичных структур вооружённых сил противника, в частности Германии. Изучение данной проблемы позволит более глубоко рассмотреть достоинства и недостатки военного образования Российской империи в рассматриваемый период.

Источниками для данной работы послужили Свод военных постановлений в редакциях 1869 и 1907 гг., дающие обширный материал по учебному процессу и других сторонах жизни юнкерских училищ, а также воспоминания генерала А. И. Деникина, военного министра Сухомлинова и харьковчанина В. П. Карпова, отражающие отношение русского общества к военному образованию в конце XIX - начале XX вв. Рассматриваемому вопросу посвящены отдельные места в работах Л. Г. Бескровного «Армия и флот России в начале XX в.», П. А. Зайончковского «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий», а также ряд статей в современном российском издании «Военно - исторический журнал» [2, 10] и его дореволюционном аналоге «Военный сборник» [8].

Подготовка младших пехотных офицеров в Российской империи осуществлялась двумя типами военно – учебных заведений – военными и юнкерскими училищами. Поражение в Крымской войне 1853 – 1856 гг. вскрыло недостатки в вопросе качественной и количественной подготовки офицеров русской армии. Одной из главных проблем был определён низкий уровень подготовки основной массы офицерского состава, шаблонность мышления и недостаток практических навыков ведения боя. В связи с сложившейся ситуацией одним из направлений военной реформы

60 – 70 х гг. XIX в. стало создание юнкерских училищ, целью которых становилась подготовка в короткие сроки большого количества офицеров,

**ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РОССИИ И
ГЕРМАНИИ В НАКАНУНЕ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905 – 1914 ГГ.)
(ЧУГУЕВСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ И ПОТСДАМСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩА)**

обладающих необходимыми знаниями и умениями в объёме командира звена взвод - рота. Курс обучения в данных военно – учебных заведениях составлял 2 года.

К 1881 г. было открыто 16 юнкерских училищ (11 пехотных 2 казачьих, 3 кавалерийских), что позволило пополнить армию значительным количеством подготовленных офицеров [5, с. 327]. Но данная система обладала существенным недостатком. Обладая недостаточным уровнем профессиональной подготовки и не имея возможности повысить её на курсах повышения квалификации, ввиду их отсутствия, выпускники юнкерских училищ, в отличие от своих коллег из военных, не имели возможности поступать в военные академии, что ограничивало возможности карьерного роста. Критикуя данную систему, Свечин писал: «Слабое развитие общего образования в России заставило разделить русский офицерский корпус на белую и чёрную кость; это вело к развитию самостоятельности одних и ограничению горизонтов других. И в этом расслоении офицерского корпуса, - правда, по нужде – мы шли по стопам французов, имевших офицерскую аристократию из Сен – Сирской и Политехнической школ и офицерскую демократию из унтер – офицерских училищ» [11, с. 605]. Но стоит отметить, что система юнкерских училищ создавалась как переходная, и Военное министерство в перспективе планировало перевести их на военно – училищный курс. Тем не менее, как уже говорилось выше основную свою задачу – пополнение рядов армии подготовленными офицерскими кадрами, юнкерские училища к концу XIX в. успешно выполнили.

Но события русско – японской войны выявили ряд недостатков, присущих российской системе военного образования, в частности – недостаточный уровень практической подготовки юнкеров. В связи с неудачами в войне, Военное министерство, возглавляемое генералом Сухомлиновым, начало проведение военной реформы 1905 – 1912 гг., одним из направлений которого стало повышение качества подготовки офицерских кадров.

В рассматриваемый период подготовка основной массы офицерских кадров проходила в юнкерских училищах. Одним из таких военно – учебных заведений являлось Чугуевское юнкерское пехотное училище, основанное 1 сентября 1865 г [14]. В соответствии с приказом № 218 от 1888 г. по Военному ведомству штат училища составлял 400 юнкеров, в организационном отношении составлявших 4 роты [3, с.615]. В 1901 г. учебный курс расширяется с 2 – х до 3 – х летнего, в связи с чем курсанты выпускались в чине подпоручика [14]. Аналогичные функции в системе военного образования Германии выполняло Потсдамское военное училище, основанное в 1859 г. на базе дивизионного военного училища. По штатному расписанию в училище проходили обучение 600 курсантов. Срок обучения составлял 1 год [8, с.132].

Прежде чем приступить непосредственно к анализу учебного процесса в рассматриваемых военно – учебных заведениях, представляется необходимым рассмотреть социальный состав и образовательный уровень поступающих. В связи с этим в коллективном труде «Российские офицеры» отмечается: «Кадровым офицером мог стать княжеский сын и сын дворянина, и сыновья священника, купца,

почётного гражданина, крестьянина, мещанина, ремесленника и рабочего. И не только мог стать теоретически, по закону, но и становился фактически и притом без каких - либо затруднений. Единственным исключением был утверждённый законом штат Пажеского его императорского величества корпуса. Туда могли поступать лишь дети или внуки чинов царской свиты, генералов и генерал - лейтенантов» [10. с.46].. Вторым исключением были Морской корпус и Николаевское кавалерийское и Павловское пехотное училища, что являлось следствием традиции комплектовать гвардейский и морской офицерский корпус потомственным дворянством.

В отличие от вышеназванных учебных заведений в составе учащихся юнкерских училищ, в частности Чугуевского, были представлены все категории населения Российской империи. По данным С. Д. Морозова социальный состав курсантов юнкерских училищ был следующим:

Потомственные дворяне – 15 – 20 %;

Дети личных дворян, офицеров и чиновников – 25 – 30 %;

Крестьяне, мещане, казаки – 50 % [2, с.87].

Такое положение было вызвано как всеобщим характером данных учебных заведений, так и более сниженными требованиями к поступающим, по сравнению с военными училищами. Благодаря невысоким вступительным требованиям, юнкерские училища пополняли лица, не имеющие среднего образования. Как правило, это были молодые люди не прошедшие полный курс гимназии ввиду отсутствия финансовых средств или испытывавшие трудности в изучении классических языков. Вторую категорию поступающих составляли выпускники реальных училищ, в частности, Чугуевское юнкерское училище пополняло большое количество выпускников 1 Харьковского реального училища, находившегося на Вознесенской площади (совр. Московский проспект, 45). Вторым немаловажным фактором, определяющим низкий общеобразовательный уровень поступающих, стало падение престижа военной службы в российском обществе в конце XIX – нач. XX вв. Если в I – й пол. XIX в., как вспоминает житель Харькова

В. П. Карпов: «Мальчиков отдавали преимущественно в кадетские корпуса, так как военная карьера считалась лучшей и более достойной дворянина»

[4, с. 225], то в конце XIX – нач. XX вв. ситуация кардинально меняется, что было связано с периодом бурного развития промышленности в России. По воспоминаниям Б. А. Сухомлинова, военного министра в 1909 – 1915 гг.: «Число кадетов в корпусах катастрофически понизилось, вследствие усиления поступления молодёжи в гражданские учебные заведения... что при начавшемся индустриальном развитии России обеспечивает им хорошие результаты в будущем» [14, с. 207]. Как отмечает А. А. Керсновский, российская интеллигенция считала армию чем – то вроде тюрьмы. «В 1901 г. – вспоминает полковник Сергеевский. – я кончал гимназию в Петербурге, кончал хорошо, с медалью. Заявил о желании поступать в военное училище. Все преподаватели меня отговаривали; дважды вызывался я на квартиру директора для убеждений отказать от моего «некультурного» желания.

**ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РОССИИ И
ГЕРМАНИИ В НАКАНУНЕ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905 – 1914 ГГ.)
(ЧУГУЕВСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ И ПОТСДАМСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩА)**

«Это позор для гимназии», - говорил мне директор. «Ведь кто идёт в офицеры? Только идиоты или неудачники», говорили другие...»[7, с. 150].

Ситуация немного изменилась только в связи с международным кризисом 1908 г., когда на волне патриотического подъёма, вызванного угрозой надвигающейся войны, в военные и юнкерские училища стало поступать большое количество молодых людей, имевших полное среднее образование.

Несколько иную картину мы можем наблюдать в Германии. В отличие от России, здесь профессия офицера продолжала сохранять традиционно высокий престиж. И если российский военный устав 1874 г. освобождал образованные слои населения от военной службы, то в Германии служба в армии являлась необходимым условием для занятия гражданских должностей и последующего карьерного роста. Таким образом, несмотря на возможность освобождения от военной службы, согласно германскому военному уставу, лиц имеющих университетское образование, военные училища пополнялись высокообразованными молодыми людьми, считавшими военную службу первым этапом будущей не только военной, но и гражданской карьеры. В социальном отношении состав курсантов был приблизительно одинаков. Как в германских, так и в российских вооруженных силах дворяне составляли: 48 % - в германской армии, 50, 3 % - в русской [9, с. 100].

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, при социальной идентичности, стоит отметить разницу в уровне образования поступающих в училища. Если в Германии карьеру офицера выбирала наиболее образованная часть молодёжи, то в России, как уже было отмечено выше, в силу ряда причин в начале XX в. происходит падение престижа военной службы. Естественным следствием такой ситуации являлся более низкий образовательный уровень поступающих в российские юнкерские училища.

Рассматривая организацию учебного процесса при подготовке младшего комсостава, стоит заметить принципиальную разницу в подходе к обучению, базирующуюся на 2 различных моделях образования – российской и западноевропейской. Если задачей первой становилась подготовка разносторонне образованного человека, то вторая делала акцент на обучение узкого специалиста. Вторым фактором, влиявшим на сроки подготовки молодого офицера являлся более высокий образовательный уровень немецкой молодёжи, что позволяло сократить обучение в германских военных училищах, базируясь исключительно на предметах специального характера.

Программа обучения в Чугуевском юнкерском училище регламентировалась положениями свода военных постановлений 1869 г. и дополнениями к нему в редакции 1907 г. В соответствии с приказом по Военному ведомству № 243 в 1910 г. происходит преобразование Чугуевского юнкерского в военное училище, в связи с чем происходит расширение программы обучения [14]. Согласно постановлению специальной комиссии при Военном министерстве от 28 июля 1910 г., основной задачей военного образования становилось: «Приблизить военные знания юнкеров к войсковой жизни и подготовить их к обязанностям

воспитателя и учителя солдата и к роли руководителя вверенной ему военной части в поле» [3, с.616].

Согласно своду военных постановлений от 1907 г. в программу обучения в Чугуевском юнкерском училище входили 3 группы предметов:

Специальные – тактика, военная история, топография, фортификация, артиллерия, военная администрация, право, военная география

Общеобразовательные – закон божий, русский язык, математика, физика, химия, география, история, черчение, гигиена, иностранные языки.

Военные уставы [13, с.174].

В результате заседаний специальной комиссии в 1910 г. было проведено усовершенствование учебных программ. Основным предметом становится тактика – 10 часов в неделю, за счёт сокращения курса общеобразовательных предметов. Как отмечается в «Военной энциклопедии» (1911 г. изд.), целью подготовки юнкера становилась: «самая серьёзная практическая подготовка, затем развитие инструкторских способностей и лишь затем общее военное образование» [3, с.616]. Но, несмотря на увеличение практической составляющей обучения, серьёзным недостатком оставалось отсутствие в учебных программах таких предметов, как военная педагогика и психология. Как отмечает по этому поводу военный писатель Ельчанинов: «Два года в училище из юнкера вырабатывали идеального по строю рядового. Даже не касаясь сложных вопросов воспитания солдат, училище не давало и тени самой элементарной практики в так называемом инструкторском отделе. Идеальный рядовой, делавший не менее идеально ружейные приёмы, став офицером, не мог преподавать солдату даже этого несложного отдела: не было метода, не было сноровки, не было умения говорить понятным солдату языком» [5, с. 317]. Но, несмотря на ряд недостатков в подготовке, военное руководство в целом давало высокую оценку уровню подготовки юнкеров. Как отмечает начальник Петербургского юнкерского училища: «Учебные занятия курса юнкерских училищ дают прекрасные результаты потому, что в классе прекрасная дисциплина. От этого оканчивающий юнкерское училище знает хотя и немного, но что знает, то знает твёрдо» [5, с.330].

В отличие от 3 –х летнего курса Чугуевского юнкерского пехотного училища Потсдамское военное училище имело 1 годичный курс, состоявший из 2 частей:

1. Теоретическая – 8, 5 месяцев.
2. Практическая – 1,5 месяца [3, с.617].

Такой краткий срок подготовки был вызван тем обстоятельством, что поступающие как правила уже обладали общеобразовательным фундаментом после окончания университета или гимназии, что давало возможность сконцентрировать преподавание исключительно на специальных предметах. Вторым необходимым условием для поступления является минимальный полугодовой срок службы в армии и рекомендация к поступлению от командира полка. Таким образом армейское руководство проводит отбор наиболее способных к военной службе

**ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РОССИИ И
ГЕРМАНИИ В НАКАНУНЕ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1905 – 1914 ГГ.)
(ЧУГУЕВСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ И ПОТСДАМСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩА)**

молодых людей, которые, в свою очередь, обладают на момент поступления необходимым минимумом практических знаний.

Программа обучения, как отмечалось выше, носила узко специальный характер и состояла из следующих предметов: тактика, материальная часть вооружения, фортификация, топография, военная администрация, военные уставы, гигиена, средства связи, строевая подготовка, стрелковая подготовка, фехтование, вольтижировка, гимнастика, плавание [3, с.617]. После прохождения теоретической выпускник возвращался в свой полк для участия в летних манёврах. После прохождения курса обучения выпускник при наличии рекомендации от офицерского собрания держит экзамен перед представителями Особой высшей военно – экзаменационной комиссии.

Рассмотрев подготовку младшего офицерского состава в Чугуевском юнкерском и Потсдамском военном училищах в начале XX в., можно сделать следующие выводы. В рассматриваемый период времени в России и Германии сложилась эффективная система подготовки офицерского состава.

Курсанты получали фундаментальную подготовку к будущей военной службе. Но при идентичности специальной части учебных программ, в российском военном училище старались подготовить военного интеллигента, обладающего высокой общей культурой, а немецкие готовили узко направленного военного специалиста при более высоких критериях отбора кандидата на звание офицера. Благодаря проведенным реформам

1905 – 1912 гг. произошло качественное улучшение подготовки офицерского состава русской армии, в результате чего, как вспоминает А. И. Деникин: «русский офицерский состав по своей квалификации не уступал германскому и был выше французского» [4, с.36].

Список литературы:

1. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. – М.: «Наука», 1986. – с. 238.
2. *Морозов С. Д.* Военное образование в России на рубеже
3. XIX – XX вв. // Военно – исторический журнал – 1997.- № 5 - с. 83 - 90
4. *Военная энциклопедия.* – С. – Пб: «Издательство Сытина». 1911.- т. 6. – с. 615 – 617.
5. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. - М.: «Прометей», 1990. –
6. с. 294.
7. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX вв. – М.: «Мысль», 1973. – 350с.
8. *Карпов В. П.* Харьковская старина. Из воспоминаний старожилы
9. (1830 – 1860 гг.) – Х.: «Южный край», 1900. – 255 с.
10. *Керсновский А. И.* История русской армии. - М.: «Голос», 1994. – т. 3 – с. 352.
11. *Образование и комплектование офицеров и унтер – офицеров в германской армии.* // Военный сборник – 1872. -№ 4 – с. 127 – 146.
12. *История первой мировой войны.* Под ред. И. И. Ростунова. – М.: «Наука», 1975. – т. 1. – с.48.
13. *Российские офицеры* //Военно – исторический журнал. - 1994.- № 1 – с. 44 – 51.
14. *Свечин.* История военного искусства. - С. – Пб: «Жучково поле», 2000. – 956 с.
15. *Свод военных постановлений.* Кн. XV. – С. - Пб., 1869. – с. 199.
16. *Свод военных постановлений.* Кн. XV. – С. - Пб., 1907. – с. 185.
17. *Чугуевское юнкерское училище.* // <http://regiment.ru>.